

В первый раз, когда я был в комнате, я был в комнате с женой, я был в комнате с мужем, и я был в комнате с ним.

Однако в глазах свирепых призраков нерушимая священная печать после прикосновения к красному лотосу огонь кармы быстро распадается.

Святая печать была неязвима для огня Красной Лотос Кармы.

Когда он увидел, что печать рассеивается, свирепый призрак вот-вот ворвется в дом и разграбит его, но после того, как Лю Раньян взглянул на него, свирепый призрак остановился.

Лю Руян сказал: "Ты охраняешь дверь, я зайду и исследую".

Строгий призрак сразу же изменил свой облик и открыл рот, чтобы умолять: "Учитель, не делайте этого, во всяком случае, я боролся с вами десятилетиями, я не скучаю по заслугам, я также скучаю по лишениям, не мучаете ли вы меня живьем, оставив меня у дверей?".

"Тогда ты можешь взглянуть на дверной проем." Уиллоу Остаточная Янг сказала и толкнула дверь в эту комнату.

Мебель в доме была проста, гражданский в пионовском халате сидел на кровати, выглядя полным страха, Лю Руян обошел сзади и обнаружил, что там также был железный гвоздь, сделанный из Железа Демона, подавляющего Сюань, встроенного в заднюю часть шеи, в это время Лю Руян также имел некоторое знакомство, этот железный гвоздь может быть гвоздь Демона, подавляющего Сюань, используемый империей Суй для наказания заключенных, гвоздь души вошёл в тело и подавлял духа.

Было бы понятно, если бы было только одно золотое тело генерала Женнана, но в этот момент появилось еще одно, и средства были те же, демон, подавивший гвоздь в затылок, за исключением того, что культивирование этого госслужащего было ниже, чем у генерала Женнана, а его физическое тело с течением времени оказалось засохшим.

Строгий призрак смотрел снаружи, его глаза смотрели на Демона, подавляющего гвоздь в руке Лю Руяна, чтобы выпустить жадный взгляд.

Внутри дома не было ничего драгоценного. Он вышел из дома с демоническим гвоздем в руке и встал на каменные ступеньки, глядя в сторону дома, размышляя.

Призрак колдуна воспользовался возможностью вломиться в дом, и обыскал вокруг, но нашел лишь несколько кусочков порванной одежды и письмо, призрак колдуна перевернул письмо, глядя на текст на нем, закружилась голова, призрак колдуна не умеет читать и писать, он случайно бросил письмо в сторону.

Лю Руаньян внезапно сказал: "Покажи мне свою записку со словами".

Яростный призрак проклял бедного призрака, вышедшего из дома, и передал записку Лю Руяну.

После того, как Виллоу Остаточный Ян открыл мемориальную папку, это была простая мемориальная папка, записывающая о налогах, сердцах людей и урожае в его городе, за которой последовал большой абзац, поющий хвалебные песни, так что не было необходимости читать больше.

"Эта кучка бедных дьяволов, у них даже нет сумки для хранения, что за кучка бедных дьяволов, как они выращивали в королевстве Джиндан?" Свиристый призрак болтал и проклинал, не получая никакой выгоды от этих домов, он был очень несчастен.

"Какой мастерский удар!" Уиллоу Остаточный Ян случайно прикарманил памятку на груди и направился в другой дом, после того, как сломал дверь, появилось еще одно золотое тело, и снова свирепые призраки набросились на него, кроме гвоздя подавления демонов, не было никаких других предметов, не только таблеток и волшебных сокровищ, даже мешков для хранения.

На этот раз Лю Люян был уверен, что все они погибли случайно, все они были поражены гвоздем подавления демонов в шею и запечатали своих младенцев, дом, в котором они временно жили, находился в пределах императорского города, несмотря на то, что у них было десять тысяч фунтов, они не осмеливались показать это здесь, в императорском городе, перед императором, все чиновники должны были показать, что они чисты и честны.

Таким образом, все министры и генералы в императорском городе были мертвы, и никто не выжил! Виллоу Остаточная Янг тайно сказала.

Демон подавляющий гвоздь в руке Лю Остаточный Ян должен быть волшебным оружием удара, просто способным мгновенно убить всех культиваторов, такого рода сила, даже Лю Остаточный Ян был шокирован, здесь сотни тысяч домов.

Здесь сотни тысяч монахов, и многие из них - младенцы, умершие почти в одно и то же время.

Лю Остаточный Ян смотрел на гвоздь, подавляющий демонов, в его руке, материал этого гвоздя был необыкновенным, и руны на нем были знакомы Лю Остаточный Ян, в глазах Лю Остаточный Ян, этот гвоздь, подавляющий демонов, можно было рассматривать только как своего рода магическое сокровище, и он был того типа, который не имел артефактов.

"Хозяин, наградите меня этими Демонами, подавляющими шипы, я буду верен своему хозяину в будущем." Кормой призрак сказал с лестным лицом, как Лю Жуаньян посмотрел на жадный вид кормового призрака и тайно пожал ему руку, случайно бросив гвоздь для подавления демонов в кормового призрака.

После того, как призрак получил гвоздь, он положил его между носом и понюхал, затем открыл рот и проглотил его в желудок.

Поток призрачной ауры высвобождался из ногтя, и кормовой призрак поглощал его, растягивая хмурый взгляд.

Через мгновение призрачная аура рассеялась, и кормовой призрак открыл рот, и оригинальный черный, как чернила Демон Спайк снова появился в его руке, только теперь Демон Спайк восстановил свой яркий серебристый цвет, а алый заклинание на нем было как новенькое.

Чем чернее цвет, тем сильнее сила, которую он может выдержать.

Чем он чернее, тем больше силы он может выдержать. Каждый шип - злоеший предмет, которого обычные монахи не могут избежать и обращаться с ним как с грязным инструментом.

Первоначально он был свирепым призраком, не обладающим духовным интеллектом, но позже был приобретен Лю Остаточным Яном, который по стечению обстоятельств получил тело генерала.

Свирепый призрак играл с гвоздем, подавляющим душу, на ладони, наблюдая за спиной Лю Остаточного Яна, его глаза кружились.

Лю Жуаньян медленно шел вперед и сказал: "Ты планируешь дать мне душу, подавляющую гвоздь, если ты прибываешь меня гвоздями, который будет в состоянии сдерживать тебя на небе и на земле".

Строгий призрак вздрогнул от страха и заговорил в защиту: "Мастер неправильно понял, как бы я осмелился, я просто подумал, что если я снова столкнусь с кем-нибудь, я дам ему гвоздь и прослежу, чтобы он смягчился".

"Достаточно ли одного гвоздя?" После того, как Лю Оставшийся Ян закончил говорить, лицо свирепого призрака было переполнено радостью, и даже заговорило: "Недостаточно, недостаточно, такого рода ногтей, естественно, более чем достаточно".

Willow Residual Yang случайно бросил оставшиеся два демонических подавляющих гвоздя в руку и в кормовой призрак, по мнению кормового призрака, демонические подавляющие гвозди были редки, но когда Willow Residual Yang впервые взглянул на них, он все еще был в некоторой степени заинтересован, но после того, как узнал о методе изготовления демонических подавляющих гвоздей, он стал безвкусным.

Эти ногти также были просто более ценными материалами.

Свирепый призрак увидел, как Лю Рэньян ушел с дороги, чтобы отдать эти гвозди себе, открыв свой кровавый рот и рассмеявшись от холода.

Сознание Лю остаточного Яна проникло глубже во дворец, заставив себя почувствовать ледяное сердцебиение, которое пришло изнутри дворца, только чтобы исчезнуть, когда он ворвался в императорский город, как будто он почувствовал приход чужих и спрятался.

Лю Лю Люян открыл свою ладонь, и с неба сошел Красный Лотос Карманский огонь, безумно пожирающий священную печать, охраняющую дом.

"Ты исследуешь каждую из них, собираешь все и приносишь мне, если посмеешь скрыть это наедине, я не буду воспринимать это легкомысленно!" После того, как Лю Оставшийся Ян сказал, что свирепые призраки быстро атакуют, он был чрезвычайно быстрым.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему персонализированному сайту.

За последние несколько лет в бизнесе было много людей, которые долгое время занимались этим бизнесом.

Внезапно, Лю Жуаньян нашел что-то необычное в доме, в доме, расположенном ближе всего к дворцу, драгоценный меч, висящий вне дома, а дверь дома также отличается от других домов, сделанных из золота.

Резиденция Великого Генерала.

После использования Красного огня Лотоса, чтобы сжечь печать заклинания снаружи дома, Лю Раньян обнаружил, что золотое тело внутри дома еще осталось немного дыхания.

Он подошел к дому великого генерала и втолкнул дверь.

Высокий мастер боевых искусств стоял посреди дома, острый меч сжимался в руке, поза, которая поддерживалась более пяти тысяч лет, но все еще убийственная, Демон Подавивший Гвоздь ударил его в лоб.

Раннее королевство младенцев!

"Не могу поверить, что в этом давно спящем древнем городе до сих пор выживают монахи." Лю Оставшийся Ян подошел к этому мастеру боевых искусств и поставил тигровый талисман перед столом, сделанным из золота.

Лю Руян подхватил тигровый талисман и посмотрел на слова на нем... Генерал-покровитель

Лей Чжэньтянь.

"Друг, спаси меня, против меня заговорят злодеи, если ты меня спасешь, я буду держать тебя, как маркиза, с одной стороны!"

Слабый голос прозвучал, и великий генерал повернул голову, чтобы посмотреть на Лю Жуаняна, только ему было очень трудно двигаться.

"Лей Чжэньтянь, я никогда не думал, что мне выпадет честь встретиться сегодня с храбрым генералом, я думал, что в то время я был лишь пограничной пешкой Великого Суйского царства, но сегодня я на самом деле пытаюсь спасти великого генерала".

После того, как Лю Ляньян протянул руку помощи и вытащил гвоздь, подавляющий душу, на лбу Лей Чжэньтяня, этот гвоздь был ржавым, воля генерала была невероятно жесткой, но сумел пережить эрозию гвоздя, подавляющего душу, на протяжении более пяти тысяч лет.

Из тела Лей Чжэньтяня вспыхнул небесный импульс.

После того, как Лю Руян был запечатан более трех тысяч лет, он знал, как больно быть запечатанным, такой смиренный человек, как он сам был чрезвычайно зол, не говоря уже о могущественном генерале, он должен быть еще более злым, чем он был тогда.

Лей Жэнтян, наконец, восстановил свое свободное тело, если бы это был обычный культиватор младенцев, он бы давно умер, но Лей Жэнтян был великим культиватором Разбитого царства младенцев, с длинной жизнью, хотя он был подавлен демоном, подавляющим гвоздь в течение более пяти тысяч лет, как только он восстановился, он восстановил свою боевую силу в считанные минуты.

Лей Чжэньтянь держал в руках острый меч и повернул голову, чтобы посмотреть на Лю Жуаняна, у которого между бровями раскрылся замысел убийства.

"Простите, но тот факт, что я был заключен в тюрьму злодеем, не может быть распространен, поэтому я лично подвезу своего друга, и я позабочусь о том, чтобы у вас был хороший гроб". После того, как Лей Чжэньтянь закончил говорить, острый меч в его руке ударил ножом Лю Жуаняна.

Этот меч выглядел как поток, прорезающий небо, несущий в себе безжалостный умысел убийства.

С точки зрения Лей Чжантяна, хотя он спас себя и был его благодетелем, он был на высоком посту, так что если бы он шантажировал его этим, он мог бы с тем же успехом убить его сейчас.

Те, кто мог стоять на высоких постах, были все бароны, и Лей Жэнтян, естественно, был таким же, и он решил убить своего благодетеля за руку, чтобы сохранить свое величие.

"Простите!"

Лей Жэнтян уже использовал свою лучшую технику с этим ударом, ударом, который был мощным, как молния, а теперь внезапной атакой.

Вдруг он заметил, что Лю Жэньтянь течет с презрительной улыбкой, то, под шокированным взглядом Лей Чжэньтянь, человек вытянул два пальца, его собственный меч прошел между пальцами, и вдруг, эти два пальца собрались вместе, и невыносимая, непреодолимая сила вдруг появились, как будто две горы столкнулись в одном месте, зажимая на мече.

Лей Чжэньтянь почувствовал, как его руки онемели, его ход был слишком сильным, его фигура не поддавалась контролю, и после того, как острый меч был зажат, он ударил по эфесу меча так сильно, что его духовная энергия почти рухнула на мгновение.

Глаза Лей Чжэньтяня смотрели кругом, и он с ужасом обнаружил, что его противник на самом деле схватил его за меч двумя пальцами, а легкость его поведения и случайность его движений были шокирующими.

В какой-то момент Лей Жэнтян пожалел, что сделал шаг, и в панике заговорил: "Старший, Лей Жэнтян знает преступление, и я надеюсь, что Старший не будет меня беспокоить".

Лей Жэнтян обнаружил, что сила другой стороны не была чем-то, с чем он мог бы справиться, и теперь открыл свой рот, чтобы молить о пощаде.

Лю Жэньтянь смотрел на Лей Чжэньтяня, хотя в древности Лей Чжэньтянь был благоговейным человеком, сейчас его власть и царство намного уступают Лю Жэньтяню, смена власти также изменила статус и отношение к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1012786>